

Больше для того, чтобы отвлечься, он спросил: «То заклинание, которое ты произнесла, когда мы были внизу...»

«Хоменум ревелио? А что с ним?» Билл оглянулся через плечо, но Гарри не мог не заметить внимательного взгляда рыжеволосого, посланного через коридор.

«Мне просто интересно, что это такое. Я понял, что это какое-то охранное заклинание, судя по тому, как ты его использовал, и я немного знаю латынь; это что-то о раскрытии людей, верно?»

«Что-то вроде этого, да», - подтвердил Билл. «Оно показывает, есть ли в доме другие люди. Я проверил, не ждет ли нас кто-нибудь. Это не безотказно, к сожалению, но все равно очень хорошо. Чтобы обмануть это заклинание, нужно очень много, и я имею в виду больше, чем многие смогут».

«Оно показывает других людей? Я был прав? Как это работает? Я ничего не заметил».

Билл пожал плечами. «Ну, ты бы этого не увидел. Литейщик получает что-то вроде легкого толчка, вибрации от направления, в котором находится человек. А что касается расстояния, ну, это уже от опыта зависит».

«... Почему?» Гарри уже забыл, почему спросил об этом. Почему-то эта тема его заинтриговала. Может быть, это было связано с защитной магией? Он всегда интересовался Защитой от темных искусств - и был талантлив, если честно. И если в ближайшее время ему придется сражаться с темным лордом, подобные знания могут пригодиться.

Билл моргнул, и Гарри объяснил: «Почему заклинание вызывает вибрацию?»

«А, ну, заклинание посылает... ну, можно сказать, волну. Если эта... волна попадает в человека, она отражается обратно в сторону заклинателя, который чувствует это как что-то вроде толчка. Волна. Вибрация. Выбирайте, что хотите. Это как наблюдать за волнами, разбивающимися о камень в озере. Даже если вы не видите самого камня, волны говорят вам, что там что-то есть».

«И как это можно обмануть? Кажется, все довольно просто».

Билл искренне улыбнулся. «Любопытно, не так ли? Ну, я уже сказал, что люди, а не материя в целом отражают его, иначе он не проходил бы сквозь потолок и стены. Я должен был сказать, что она отражается от сущности людей, их магии, если хотите. Исключительно искусные колдуны и волшебники, возможно, смогут предотвратить это, я не уверен. Но вообще-то я думал о другом. Есть идеи?»

Гарри нахмурился. Откуда ему знать, как обмануть такое заклинание, если у него нет опыта работы с ним? «Нет. Народная магия, говоришь? Может быть, маггловская?»

Билл слегка покачал головой. «Нет, но не так уж далеко. Даже у магглов есть что-то вроде ядра, просто они не умеют им пользоваться». Нет, ответ довольно прост. Не помещать сюда человека. Инфери - это, с точки зрения заклинания, объекты. Они не отражают, но все равно вполне могут атаковать. Или устроить ловушку: если нас никто не ждет, это не значит, что здесь не может быть никакой опасности. Есть причина, по которой я все еще оглядываюсь по сторонам, и именно по этой причине тебе нужно, чтобы кто-то шел с тобой».

Гарри нахмурился еще сильнее. «Но ведь заклинание проникает сквозь стены и потолки?»

Билл со смехом кивнул. «Конечно, иначе это было бы глупо, нет?»

«Но оно показывает только людей в доме? Разве оно не должно было показать тебе... ну, всех? Соседей? Людей в самолетах над головой? Всех в... Австралии тоже?»

«Во-первых, пожалуйста, не говори папе ничего о самолетах, а то он опять начнет про них рассказывать. Во-вторых, нет, заклинание проверяет только дом, в котором находится заклинатель. Вот почему я использовал его, когда мы были внутри, а не когда вышли на крыльцо».

Теперь, когда Гарри подумал об этом, все стало понятно. Билл ждал, пока они не окажутся внутри. Но постойте, что-то все равно было не так.

«Как это работает? Разве заклинание не должно продолжаться? Ты же сказал, что заклинание проверяет только один дом, а не то, что ты заставил его это сделать».

Билл захихикал. «Похоже, Гермиона имеет на тебя влияние; она бы спросила то же самое. Ну, ладно. Хоменум ревелио...» Билл заколебался. «Какие факультативы ты посещал до сих пор?»

Гарри озадаченно почесал голову. «Уход за магическими существами и дивинация, а что? Разве это имеет значение?»

Поджав губы, Билл продолжил. «Полагаю, ты прислушался к советам Рона? Я должен был научить его лучше, чем это. Но в любом случае - да, это имеет значение, в некотором роде. В зависимости от твоих факультативов, я бы дал тебе другое объяснение. Поскольку у вас нет ни рун, ни арифмантии, я просто изложу вам основную идею. Короче говоря, Хоменум ревелио заканчивается на чарах вокруг дома волшебника. Они останавливают волну, вот так просто».

«И как бы изменился этот ответ, если бы я выбрал другие факультативы?» спросил Гарри. Он все еще не понимал, как они могли бы там оказаться, ведь даже простой ответ был достаточно прост для понимания, но все же объяснял основную идею.

Вздохнув, Билл поднялся на последнюю ступеньку лестницы. «Если бы вы взяли Руны, я бы

указал на конкретные заклятия и причину, по которой они останавливают волну, потому что, хотите верьте, хотите нет, но создавать специальное заклятие только для этого было бы до смешного глупо, не говоря уже о сложности и опасности для защиты дома в целом. Думайте об этом, - Билл посмотрел вдаль, прежде чем продолжить, - как о складывании книг в стопку. Чем больше вы кладете сверху, тем выше риск, что она рухнет. Чем больше подопечных вокруг объекта, тем выше вероятность того, что весь комплекс обрушится. Одна ошибка с одним из подопечных - и все рухнет вместе с ним». Он на мгновение задумался. «С другой стороны, если бы вы взяли Арифмантию, я бы рассказал о природе Ничто, о несуществующем пространстве между этим домом и следующим, которое бы обозначило границы для заклинания, и, пожалуйста, не просите меня объяснять эту концепцию; нам и так не хватает времени».

«Звучит сложно», - прокомментировал Гарри.

«Очень. Теперь, когда я думаю об этом, я даже не уверен, что концепция Ничто действительно преподается в О.В.Л.-годах. Это немного сложно, не говоря уже о том, что не имеет никакого отношения к чему-либо за пределами теоретических работ. -Мы на месте». Он толкнул дверь, перед которой стоял. Быстро заглянув в комнату, он позволил Гарри войти. Всё было так, как он и ожидал, но в то же время совершенно по-другому. Сириус повесил гриффиндорские цвета, что было неудивительно, ведь он очень гордился этим. Кровать и пол были в беспорядке, как и следовало ожидать от таких детей, каким был Сириус. Аккуратный Сириус... нет, это просто не подходило. Но по всей комнате висели постеры с изображением одетых маггловских девушек. Гарри был впечатлен: его крестный действительно делал все возможное, чтобы досадить родителям. Стараясь не обращать внимания на фотографию блондинки, которая делала впечатляющий сплит и соблазнительно улыбалась, Гарри прошел через комнату и подошел к письменному столу. Он обдумывал, куда его лучше поставить. Поставить его на кровать казалось... странным, каким-то неправильным. То же самое можно сказать и о тумбочке. Она не предназначалась для дремоты и отдыха. Гарри предназначал ее для ясного и осознанного ума, но, что еще важнее, для Сириуса. Стол был лучшим местом, единственным местом, на самом деле.

Гарри достал из кармана письмо, которое он написал и отредактировал за долгие часы, проведенные на Тисовой улице, и снова уставился на конверт. Он знал, что Сириус, конечно же, никогда не прочтет его. Он разрывался на части, когда писал его, когда излагал на бумаге все, что всегда хотел, чтобы знал его крестный, писал о своем детстве и многочисленных несправедливостях, которые ему пришлось пережить. О каждом болезненном воспоминании, о надеждах, разбившихся о жестокую реальность, и о каждом страхе, который оказался оправданным. Но он также много писал о Сириусе, обо всем, что хотел спросить, узнать об этой связи с прошлым, о печали и тревоге, которые он связывал с Сириусом. Гарри писал о своих школьных годах, о каждом из своих приключений. И о своих родителях, о тех ночах, когда он больше всего скучал по ним.

Рационально он понимал, что Сириус никогда не зайдет в комнату и не прочтет письмо. Но в том, что он написал его, было что-то освобождающее. Возможно, это было связано с тем, что он разобрался во всем, а может быть, с тем, что из всех людей, которых он встретил, Сириус был единственным, в ком Гарри был уверен, что он сможет понять те трудности, которые ему пришлось пережить. И было еще кое-что, что Гарри осознал только сейчас, стоя в комнате своего покойного крестного, - он написал то, что было единственным правдивым воспоминанием о своей жизни, без прикрас и лжи. Глядя на пергамент в своих руках, Гарри

понял, что это, скорее всего, большая часть его биографии. Он написал об одиннадцати годах, о которых у него были достойные воспоминания, - сколько же ещё может быть? Один год? Два? Сколько времени пройдет до того момента, когда он будет уничтожен, убит на войне или, возможно, погибнет в результате несчастного случая - подходящий и ироничный конец для такого уродя, каким его считали?

Ему действительно нужно было написать завещание, и как можно скорее.

Гарри слегка покачал головой. Нет смысла оплакивать то, что нельзя изменить. Если только не случится чудо, дни Гарри были сочтены. Он положил конверт на стол, как и планировал и представлял. Ему даже приснился этот сон, что было приятным отклонением от его обычных ночей. Всё было так, как он и предполагал, за исключением одной маленькой детали.

Книга оказалась неожиданной.

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4078249>